

The background of the entire image is an abstract composition of vibrant green light trails. These trails are composed of numerous thin, curved lines that sweep across the frame, creating a sense of dynamic movement and energy. Interspersed among these lines are small, bright green dots and larger, soft, out-of-focus circular glows, which add depth and a futuristic aesthetic to the overall design.

Андрей Ланиус

Всё началось с лужи...

18+

Андрей Ланиус

Всё началось с лужи...

«Автор»

2026

Ланиус А.

Всё началось с лужи... / А. Ланиус — «Автор», 2026

Кое-где встречаются озера, заслужившие зловещую славу озер-убийц. С виду тихие, спокойные, рыбные. Но по какой-то неведомой причине здесь гибнут мирные рыбаки и туристы, причем не подряд, а как-то выборочно, по загадочной дьявольской системе.

© Ланиус А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава Всё началось с лужи...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Ланиус

Всё началось с лужи...

Глава Всё началось с лужи...

- Эту необыкновенную лужу открыл миру Николай Васильевич Гоголь в своей Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа! единственная, какую только вам удавалось когда видеть! Она занимает почти всю площадь. Прекрасная лужа!

И далее автор ссылается на миргородского городничего, который называл это водное пространство озером.

Гоголь - великий мистификатор и гениальный создатель фантастических персонажей и образов. Но миргородская лужа отнюдь не плод воображения классика русской литературы. Она списана, что называется, с натуры.

Лужа эта отличалась еще тем, что не только не усыхала, но и не роняла своего уровня даже в засушливые периоды лета. Пробовали засыпать ее песком и щебенкой, но земля словно прогибалась, а лужа не меняла своих очертаний. Делали отводные канавки – тоже не помогало. Время от времени, когда ожидался приезд важного начальства из Полтавы, пожарные выкачивали воду из лужи трубой. Но проходило два-три дня, и лужа снова восстанавливалась в прежних границах. В конце концов, на нее махнули рукой. Так она и красовалась, эта лужа, занимая почти всю площадь перед поветовым судом. А затем вдруг исчезла. Сама по себе. Случилось это уже после смерти Гоголя. – мой собеседник сделал большой глоток из пивной кружки. Печально прикрытые глаза, выразительный полупрофиль, ниспадающие на плечи белокурые локоны должны были подчеркнуть поэтическую натуру и редкое творческое дарование автора

В те времена на бальнеологический курорт Миргорода, образованный еще в 1914 году, приезжали по профсоюзным путевкам со всего Советского Союза. Мне же молодому газетеру-репортеру повезло. Послали написать очерк о курорте для газеты «Правда Востока». Не Трускавец, не Юрмала, но тоже неплохо...

Небольшое уютное здание вокзала, памятник Гоголю на перроне, ступеньки, ведущие на площадь. На площади пивной ларек, где судьба свела меня с Лукьяном Мартыановичем Балабаем, краеведом, мыслителем, поэтом и драматургом местного разлива. Я узнал, что Балабай автор поэтических сборников «К тебе, моя любовь», «Поэма о счастье», «Лирические этюды», «Не смей!», «Нет, не поверю», пьесы «Никола», повести «Облако из другого мира», сборника рассказов «Люди Эдема». Местное светило прочитало вдохновенно свои строк

*Сгустились сумерки. Во тьме
Невозмогу вдруг стало мне.
Забушевала в жилах кровь.
Я понял: это, брат, любовь.*

Далее
*Ползли вдоль берега туманы,
И громко блеяли бараны.
Шли облака издалика,
А тигр шел из тростника...*

Примерно в это самое время в далекой Москве умер очередной Большой Раис, уже третий за неполные три года. Совсем больной был. Похоронили его по государственному обычаю – с пушками, с музыкой, с торжественными клятвами.

Вскоре после похорон там же, в Москве, в Большом Кремлевском сарае, состоялся курултай главных коммунистов, на котором они избрали нового Большого Раиса. На этот раз, похоже, решили не повторять прежних ошибок. Стариков беспокоить не стали, выдвинули молодого наследника: скромного, энергичного, приятного на вид, а главное – умеющего складно говорить без бумажки!

Многие простые люди радовались: наконец-то, нами будет руководить достойный человек, который точно знает, как сделать жизнь легче!

Повздыхав, мы продолжили пить «Ячменный колос» и здесь разговор зашел о луже, которую обессмертил Николай Васильевич.

- И где же лужа, Балабай? Где гребаная лужа? – шутливо спросил я. Балабай казался интересным собеседником. Речь его журчала, как ручеек. Слова он выговаривал внятно, легко, вкусно, будто горох сыпал, паузы выдерживал в меру, не запинаясь и не повторяясь, искусно владел интригой и умел поддерживать в слушателе, в данном случае – во мне, интерес к теме.

Разговор продолжился через пару минут.

- В 70-х годах 19-го века началась прокладка железных дорог через Полтавскую губернию. Одна из веток проходила через Миргород. На окраине города поднялось здание вокзала с прочими станционными сооружениями. Еще когда рыли котлован, то заметили, что несколько в стороне образовалась странная лужа, которая не высыхала даже в жару. Работам она не мешала, и до поры до времени на нее не обращали внимания. Но когда начали благоустраивать территорию перед вокзалом, то оказалось, что лужа занимает всю дальнюю сторону вновь образованной привокзальной площади. Лужу засыпали щебнем, а тот утрамбовали. Но прошло совсем немного времени, как лужа появилась вновь. На том же самом месте! Удивительно, но она просуществовала без малого сто лет, вплоть до 60-х годов 20-го века!

Помолчав, Балабай продолжил.

- Хорошо помню эту картину. Я тогда был студентом. Всю дальнюю сторону площади занимала большая живописная лужа, подступавшая к заборам, за которыми белели хаты под камышовыми крышами в окружении яблонь и вишен. В луже лежали два или три черно-пестрых хряка миргородской породы, плавали утки.

Этот экзотический пейзаж непроизвольно вызывал в воображении гоголевские образы, и оттого, наверное, так прочно ложился в память.

О, гоголевская лужа! – вырвалось у моего приятеля из Киева.

Я обратил внимание на такую деталь: сбоку от площади находился небольшой сквер, а в нем – колонка с сильным напором воды. Какие-то пассажиры как раз мыли там яблоки и огурцы. Я поначалу решил, что от этой колонки и натекла лужа. Но, присмотревшись, понял: нет, вода из-под колонки утекала в другую сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.